

● Неожиданный ракурс

ВЕРТИТСЯ

КРУГ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

— У каждого из нас есть какая-то система духовных ценностей, где наши привязанности, увлечения занимают определенные места. Вот у вас — песни, которые вы пишете, как они располагаются в этой условной, конечно, системе?

— У них подчиненное, вторичное место. Вообще сейчас у меня все подчинено театру, — ответил актер театра «Буратино» Евгений Терлецкий, — драматургия, проза, поэзия, песня. Знаете, я только в Магнитогорске понял, что для меня театр — главное, даже когда играл в Харькове, для меня главным были все-таки книги...

В ЗРИТЕЛЬНОМ зале драматического театра имени Пушкина был творческий вечер Евгения Терлецкого. Крутился театральный круг. На нем стояли артисты «Буратино» с куклами, которые «оживил» Терлецкий за пять лет работы в театре, их было двадцать. Он вышел к микрофону в своем привычном черном свитере, джинсах, с гитарой и запел «Песню о театральном круге», о судьбе артиста.

Потом вторую, «Разойтись-разбредиться — как острый укол в сердце», — песня о том, что будет, если перестанет существовать «Буратино».

«Посижу-покурю» — о тоске и бездуховности.

«Песни с моралью» — о, казалось бы, прописных истинах, с неожиданной концовкой.

Он пел все первое отделение вечера.

Почему? Не проще ли было сыграть куски из спектаклей?

Главный режиссер «Буратино» Виктор Шрайман потом скажет, что творческий вечер Терлецкого должен был представить не столько

актера, сколько человека, и тут потребовались песни.

— Сейчас так популярны песни бардов, песни, написанные в этой манере к фильмам, спектаклям. Как вы считаете, Женя, почему?

— В театральной песне есть внутренний повод, потребность. На эстраде этого чаще всего не бывает, поэтому там много песен пустоватых. Но это вовсе не значит, что, когда я пишу стихи или песни к спектаклю, я иду по пути иллюстрации, комментария содержания. Театральная песня, по-моему, должна выражать новую тему, давать новый смысловой срез, открывать героев с новых сторон. Наши песни в фойе в «Трех мушкетерах» во время антракта — не просто развлечение, эти песни, как мостик, переход к новой теме, новым событиям.

И верно, в песнях к «Мушкетерам» (четыре из них — на стихи Терлецкого) есть и внутренний повод, и новый поворот — в них дух Франции той романтической поры, подчас прямо-таки виньоновское отношение к жизни.

А если вас толкнут, не грех бы и подражаться, а если вас проткнут, не стоит обижаться. Но не забудьте и тогда, сдержав предсмертный стоны, сказать: прощанье, месье, прощанье, мадам, прощанье.

ОТНОШЕНИЯ со своими песнями у Терлецкого сложны. Их накопилось немало: к спектаклям «Сэмбо», «Я ищу друга», «Белый-рыжий», «Остров, где сбываются желания», «Ну, ежик, погоди!» и другим, немало песен, просто размышляющих о жизни. Песни разные, про них не скажешь: вершины бардовского искусства. Впрочем, Терлецкий и не претендует на роль барда. Свои песни

Восемнадцатый выпуск «Ритма» необычен. Весь он — о проблемах музыкальной жизни Магнитогорска. Любители современной музыки Магнитки — наши активные корреспонденты: «Ритм» получил от них больше двухсот писем.

он не систематизирует — даже в домашней фонотеке они разрозненны. Не любит их переделывать и пишет обычно в один присест.

Вообще у нас возникло такое ощущение, что Женя все делает легко. Легко играет, легко поет, легко пишет, отвечает на вопросы. Легко — не легковесно. Легко — значит щедро.

Как-то Виктор Шрайман заметил: не будь Терлецкий замечательным актером театра кукол, он бы мог стать поэтом, литератором.

Но ведь мог и не стать! Мог бы жить, как в Харькове, — ходить на работу в театр, а считать, что для него главное — книги. Мог бы не писать песен — ведь для них не было бы внутреннего повода.

К счастью, сейчас он нашел себя. Нашел себя так же, как нашли себя все ребята из театра «Буратино», театра, познакомившись с которым нельзя не позавидовать духовному единству его людей и на сцене, и в жизни.

Ну, а песни?

— Они появляются обычно в суматошной атмосфере подготовки к очередному спектаклю, когда весь театр «бродит» замыслами. Женя часто схватывает смысл новой работы раньше других, и песня возникает из потребности высказаться, — сказала заведующая литературно-педагогической частью «Буратино» Наталья Мороз.

НА СНИМКЕ: мгновение творческого вечера Евгения Терлецкого. «Разойтись-разбредиться — как укол в сердце», — поет Е. Терлецкий.